

БОГОСЛОВИЕ И ФИЛОСОФИЯ

ИСТОЛКОВАНИЕ В. Н. ЛОССКИМ ДОГМАТИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ «ИПОСТАСЬ» И «ИНДИВИД»

Священник Сергей Фуфаев

преподаватель и научный сотрудник кафедры библеистики
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
fsnkrasar@gmail.com

Для цитирования: *Фуфаев С. Н.* Истолкование В. Н. Лосским догматических понятий «ипостась», «личность» и «индивид» // Богословский вестник. 2019. № 4 (35). С. 38–71. doi: 10.31802/2500-1450-2019-35-38-71

Аннотация

УДК 232 (281.93)

Данный материал посвящен критическому рассмотрению истолкования В. Н. Лосским догматических понятий «ипостась» и «индивид». Автор исследования исходил из убеждения, что в труде прп. Иоанна Дамаскина «Источник знания» вероучительные истины выражены образцово. В этой связи в статье проведен сравнительный анализ позиций В. Н. Лосского и прп. Иоанна Дамаскина, а также некоторых др. св. отцов Церкви. В результате чего обнаружен ряд недостатков в учении русского богослова, приведших к некоторым противоречиям в его неопатристическом синтезе. Вместе с тем был определен ряд достоинств интерпретации В. Н. Лосского, которые необходимо учитывать при развитии современного православного богословия.

Ключевые слова: Пресвятая Троица, Сын Божий, Господь Иисус Христос, единая сложная Ипостась, ипостась, индивид, личность.

Введение

В настоящее время существует ряд православных исследований, в которых уделяется особое внимание понятиям личности, ипостаси и индивида в трудах В. Н. Лосского¹. Многие проблемные аспекты этой стороны богословия Владимира Николаевича Лосского уже освещены. Однако в этих исследованиях мы не встречали последовательного и разностороннего анализа того, как следует понимать несводимость личности к ее природе. В связи с чем отсутствуют ясные доказательства, что предлагаемое исследователями понимание Лосским несводимости личности к ее природе является аутентичным пониманием. Если вдумчиво вчитаться в определение личности, которое предлагает В. Н. Лосский², то не ясно, как следует понимать несводимость личности к ее природе: либо речь идет о несводимости целого к части, либо — о взаимной несводимости абсолютно инаковых по отношению друг к другу реальностей. С целью установления аутентичного понимания В. Н. Лосского в данной статье будет рассмотрено указанное определение в контексте его богословского персонализма. Кроме того, в упомянутых исследованиях отсутствует сравнительный анализ учения В. Н. Лосского о соединении двух природ во Христе и святоотеческого учения о единой сложной ипостаси Христа, а также — сравнительный анализ учения В. Н. Лосского об индивиде и учения прп. Иоанна Дамаскина об индивиде. Проведение такого рода исследований необходимо для более полной и более точной оценки истолкования В. Н. Лосским догматических понятий «ипостась», «личность» и «индивид».

- 1 См., например: *Лосский В. Н., диакон. Понятие о личности по В. Н. Лосскому* // Православное учение о человеке. Избранные статьи. Клин, 2004. С. 324–329; *Малков П. Ю. Ипостась: личность или индивидуум? (К вопросу о присутствии в святоотеческом наследии смысловых аналогий понятия «личность»)* // По образу Слова: статьи. М., 2007. С. 7–25; *Методий (Зинковский), иером. Православное богословие личности: истоки, современность, перспективы развития / диссертация на соискание ученой степени доктора богословия. М.; СПб., 2014. С. 86–106; Шичалин Ю. А. О понятии «Личности» применительно к Троициному Богу и Богочеловеку Иисусу Христу в православном догматическом богословии* // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. М., 2009. Вып. 1 (25). С. 47–72; *Улитчев И. И. Некоторые проблемы адаптации терминологии и методологии персонализма для изложения православных вероучительных истин* // Научные труды Донской духовной семинарии: Сборник. Вып. 1. Ростов-на-Дону, 2013. С. 53–71.
- 2 См.: *Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности* // *Лосский В. Н. Боговидение*. М., 2006. С. 654; *Lossky V. N. La notion theologique de personne humaine* // *A l'image et a la ressemblance de Dieu*. Paris, 1967. P. 118.

В нашем исследовании мы исходили из того, что православный персонализм востребован мыслителями, озадаченными многообразными проблемами, связанными с понятием личности. По причине того, что в современном мире существует множество нехристианских учений о личности, оказывающих пагубное влияние на человека, православное богословие не может остаться в стороне, и не предложить понятие личности, которое было бы основано на истинах Божественного Откровения. В связи с чем представляется весьма актуальным и даже необходимым решение проблемы соотношения понятия личности и понятия ипостаси в рамках православной триадологии, христологии и антропологии. В данной статье будет предложен вариант соотношения «личности» и «ипостаси», который, как мы надеемся, поможет приблизиться к решению обозначенной проблемы.

Позиция В. Н. Лосского относительно того, что такое личность, ипостась и индивид

Богословие Владимира Николаевича Лосского нередко именуют персоналистским, поскольку он придает понятию «личность» основополагающее, центральное значение. Его богословие есть богословие личности или, что то же самое для него, богословие образа³, так как В. Н. Лосский отождествляет личность и образ Божий в человеке⁴. Понятие «личность» он применяет в отношении Бога⁵, ангелов⁶ и человека.

Другая характерная черта богословия В. Н. Лосского состоит в том, что понятия «личность» и «ипостась» у него взаимозаменяемы⁷. При

3 См.: *Lossky V. N. La Theologie de l'image // A l'image et a la ressemblance de Dieu. Paris, 1967. P. 123–124; Лосский В. Н. Богословие образа // Лосский В. Н.-Боговидение. М., 2006. С. 657–658.*

4 См.: *Lossky V. N. Essai sur la theologie mystique de l'Eglise d'Orient. Paris. 2008. P. 117, 119, 120, 122, 126; Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Лосский В. Н. Боговидение. М., 2006. С. 204, 205, 206, 207, 209, 212; Lossky V. N. La Theologie de l'image. P. 137; Лосский В. Н. Богословие образа. С. 671; Лосский В. Н. Догматическое богословие // Лосский В. Н. Боговидение. М., 2006. С. 500, 501.*

5 См.: *Lossky V. N. La conscience catholique // A l'image et a la ressemblance de Dieu. Paris, 1967. P. 186; Лосский В. Н. Кафолическое сознание (Антропологическое приложение догмата Церкви) // Лосский В. Н. Боговидение. М., 2006. С. 715.*

6 См.: *Лосский В. Н. Догматическое богословие. С. 509, 511.*

7 См.: *Лосский В. Н. Догматическое богословие. С. 537; Lossky V. N. La notion theologique de personne humaine // A l'image et a la ressemblance de Dieu. Paris, 1967. P. 115;*

этом он неоднократно повторяет мысль о том, что личность не есть индивид⁸. Личность-ипостась есть несводимость к природе⁹ и индивиду¹⁰, которого В. Н. Лосский называет «частью раздробленной или разделенной общей природы»¹¹, отдельной природой¹², частной субстанцией¹³ и индивидуальной субстанцией¹⁴. Личность-ипостась, как таковая, находится за пределами своей природы¹⁵, над которой она непрестанно восходит¹⁶. Однако личность неотделима от своей природы, и всегда «живет» через нее¹⁷. Ни полнота человеческой природы (дух, душа и тело), ни какие-либо ее части не есть составляющие личности-ипостаси. Личность-ипостась принадлежит сфере метаонтологии, а индивид и природа — онтологии¹⁸.

Индивидами В. Н. Лосский также именует конкретных людей, которые раскалывают единую человеческую природу¹⁹. Индивиды — люди в падшем состоянии, которые утратили подобие Пресвятой Троице²⁰. Индивид есть результат смещения личности и природы

Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности // *Лосский В. Н.* Боговидение. М., 2006. С. 651; *Lossky V. N.* La conscience catholique. P. 183, 186; *Лосский В. Н.* Кафолическое сознание. С. 712, 715–716; *Lossky V. N.* Essai sur la theologie mystique de l'Eglise d'Orient. P. 189, 240–241; *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. С. 262, 302; *Lossky V. N.* Redemption et Deification // A l'image et a la ressemblance de Dieu. Paris, 1967. P. 103; *Лосский В. Н.* Искупление и обожение // *Лосский В. Н.* Боговидение. М., 2006. С. 640.

- 8 См.: *Lossky V. N.* La notion theologique de personne humaine. P. 113; *Лосский В. Н.* Богословское понятие человеческой личности. С. 649.
- 9 См.: Там же. P. 118; С. 654.
- 10 См.: Там же. С. 652, 654.
- 11 См.: *Lossky V. N.* La conscience catholique. P. 186; *Лосский В. Н.* Кафолическое сознание. С. 715.
- 12 См.: *Lossky V. N.* La notion theologique de personne humaine. P. 115; *Лосский В. Н.* Богословское понятие человеческой личности. С. 651.
- 13 См.: Там же.
- 14 См.: Там же. P. 116; С. 651.
- 15 См.: *Лосский В. Н.* Догматическое богословие. С. 529.
- 16 См.: *Lossky V. N.* La notion theologique de personne humaine. P. 118; *Лосский В. Н.* Богословское понятие человеческой личности. С. 654.
- 17 См.: *Лосский В. Н.* Догматическое богословие. С. 529.
- 18 См.: *Лосский В. Н.* Богословское понятие человеческой личности. С. 657.
- 19 См.: *Lossky V. N.* Essai sur la theologie mystique de l'Eglise d'Orient. P. 118–119; *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. С. 205–206; *Лосский В. Н.* Догматическое богословие. С. 470; *Lossky V. N.* La notion theologique de personne humaine. P. 112; *Лосский В. Н.* Богословское понятие человеческой личности. С. 648–649.
- 20 См.: *Lossky V. N.* Essai sur la theologie mystique de l'Eglise d'Orient. P. 118; *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. С. 205.

посредством страсти самости: он противопоставляет другим свою отдельную природу как свое «я»²¹, поэтому личность-ипостась, чтобы стать совершенной, должна перестать быть индивидом²².

Объяснение учения В. Н. Лосского о несводимости личности к своей природе

Сопоставляя различные места из трудов В. Н. Лосского, можно дать следующее объяснение его учению о несводимости личности к своей природе.

Эту несводимость В. Н. Лосский видит в учении о Пресвятой Троице. Три божественные Личности полностью несводимы по отношению Друг ко Другу и по отношению к Своей природе. Они различны как Личности, но по Своей единой и нераздельной природе Они — одно и то же²³. Другими словами, Отец, Сын и Святой Дух есть три единственных и абсолютно неповторимых «Я», но по Своей единой и нераздельной природе Они — одно и то же²⁴. Три абсолютно неповторимые реальности не могут состоять из одного и того же. В «структуру» абсолютной неповторимости не может входить общее и повторимое, иначе эта неповторимость не была абсолютной. Из чего видно, что ни божественная природа, ни какой-либо ее аспект не есть онтологические составляющие (элементы) трех божественных «Я», Которые, тем не менее, не существуют вне природы. Поэтому свт. Григорий Богослов и говорит, что

21 См.: Там же. Р. 117; С. 204. См.: *Лосский В. Н.* Догматическое богословие. С. 536.

22 См.: *Lossky V. N.* Essai sur la theologie mystique de l'Eglise d'Orient. P. 117, 119, 163; *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. С. 204–205, 206, 240; *Lossky V. N.* Redemption et Deification. P. 105–106; *Лосский В. Н.* Испупление и обожение. С. 643; *Lossky V. N.* Du troisieme attribut de l'Eglise // A l'image et a la ressemblance de Dieu. Paris, 1967. P. 175; *Лосский В. Н.* О третьем свойстве Церкви // Лосский В. Н. Богословие. М., 2006. С. 707.

23 См.: *Lossky V. N.* La notion theologique de personne humaine. P. 111; *Лосский В. Н.* Богословское понятие человеческой личности. С. 647.

24 «Неразделенная природа сообщает каждой Ипостаси ее глубину, подтверждает ее совершенную неповторимость, проявляется в этом единстве Единственных, в этом общении, где каждое Лицо без смешения всецело причастно двум другим: природа тем более едина, чем более различны Лица, ибо ничто из общей природы от Них не ускользает; Лица тем более различны, чем более они едины, ибо их единство — это не безличное единообразие, а плодотворная напряженность безусловного различия, избыток «взаимопроникновения без смешения или примеси» (См.: *Лосский В. Н.* Догматическое богословие. С. 470–471).

«Сын не Отец, потому что Отец один; но то же, что Отец. Дух не Сын, хотя и от Бога, потому что Единородный один; но то же, что Сын»²⁵.

Несводимость личности к своей природе В. Н. Лосский объясняет также тем, что Христос есть исключительно нетварная Личность²⁶, которая, тем не менее, обладает не только несотворенной природой, то есть божественной, но и природой сотворенной, то есть человеческой. Две личности, два «я» не могут составить единое существо, они всегда останутся двумя различными существами²⁷, поэтому Христос есть исключительно Личность нетварная. Если мы будем утверждать, что Христос есть личность человеческая, значит, мы будем отрицать то, что Христос есть истинный Бог. А то, что Он есть истинный Бог, засвидетельствовано Священным Писанием и многовековым святоотеческим опытом богообщения и обожения, который В. Н. Лосский наиболее ярко передал в «Очерке мистического богословия Восточной Церкви».

Факт вхождения предвечной Личности Сына Божия в историю и восприятия Ею полной человеческой природы, ясно показывает насколько радикально Личность отлична от Своей природы. Факт того, что Личность Сына Божия могла стать Личностью для человеческой природы вместо личности человеческой, ясно показывает, насколько сильно человеческая личность похожа на божественную Личность (поэтому В. Н. Лосский учит о том, что личность есть образ Божий в человеке), а также то, что и человеческая личность радикально отлична от своей природы. Эту межличностную схожесть мы можем выразить тем, что божественная Личность и личность человеческая являются одинаково неповторимыми «я»: личности сходны в том, что они

25 Григорий Богослов, *свт.* Пять слов о богословии. М., 2000. С. 63.

26 Христос есть «личность не тварная, а Божественная» (*Лосский В. Н.* Догматическое богословие. С. 534).

«Историческое становление Церкви и мира уже завершилось не только в нетварной Личности Сына Божия, но и в тварной личности Его Матери. Потому святой Григорий Палама и называет Богоматерь “пределом между тварным и нетварным”. Рядом с нетварной Божественной Ипостасью стоит обоженная человеческая ипостась» (*Лосский В. Н.* Всесвятая // *Лосский В. Н.* Боговидение. М., 2006. С. 733; *Lossky V. N.* Panaghia // *A l'image et a la ressemblance de Dieu.* Paris, 1967. P. 205–206).

«Нетварное Лицо Само творит Свою человеческую природу, и она с самого начала есть “человечество” Слова. Строго говоря, это не соединение, и даже не восприятие, но — единство двух природ в Личности Слова с самого момента Его воплощения» (*Лосский В. Н.* Догматическое богословие. С. 524).

27 «Никакая ипостась не может слиться с другой ипостасью, не прекратив тем самым своего личностного существования» (*Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. С. 239; *Lossky V. N.* Essai sur la theologie mystique de l'Eglise d'Orient. P. 162).

несходны. Факт того, что полная человеческая природа может существовать в Личности Бога и отдельно от человеческой личности, свидетельствует, что человеческая личность полностью несводима к своей природе. То, что Сын Божий, восприняв полную человеческую природу, не воспринял человеческой личности, и даже какой-либо части человеческой личности, говорит о том, что ни человеческая природа, ни какая-либо ее часть не являются онтологическими составляющими (элементами) человеческой личности²⁸.

Нетварное «Я» Бога Слова после Воплощения осталось тем же самым без изменения. Один из Пресвятой Троицы воистину стал Одним из нас²⁹. Никакой тварный элемент не стал составляющим «Я» Сына Божия. Именно поэтому православное предание именует Пресвятую Деву Марию Богородицей, Которая родила Бога не по божественной природе, а по природе человеческой³⁰. Именно поэтому св. ап. Павел говорит, что распяли Господа славы (см.: 1 Кор. 2, 8). Бог страдал и умер не по Своей божественной природе, а по Своей человеческой природе³¹. Другими словами, Субъектом Воплощения, жизни на земле, страданий и смерти на Кресте, Преславного Воскресения и Вознесения было предвечное, нетварное «Я», Которое после Воплощения осталось тем же самым без изменения.

Православное учение о том, что божественная природа проста и не подлежит страданию, но на Кресте страдал именно Бог, ясно

28 «Христос — не “человеческая личность”. Его человечество не имеет своей ипостаси среди бесчисленных человеческих ипостасей. У Него, как и у нас, тело, как и у нас — душа, как и у нас — дух, но ведь наша личность не есть этот “состав”, личность живет через тело, душу и дух, и за их пределами; они всегда только составляют ее природу. И если человек как личность может выйти из мира, то Сын Божий Своею Личностью может в него войти; потому что Личность, чья природа Божественна, “воипостазирует” природу человеческую, как скажет в VI веке Леонтий Византийский» (*Лосский В. Н. Догматическое богословие. С. 529*).

29 См.: *Лосский В. Н. Догматическое богословие. С. 521, 524.*

30 См.: *Лосский В. Н. Всесвятая. С. 721; Lossky V. N. Panaghia. P. 193.*

«Христос — всецело Бог: Младенцем в яслях или умирая на кресте, Он не перестает быть причастным троичной полноте и в Своем вездесущии и могуществе управлять вселенной... Ибо, с другой стороны, человечество Христа — это всецело наше человечество; оно Ему не присуще по превечному Его рождению, но Божественное Лицо создало его в Себе в лоне Марии» (См.: *Лосский В. Н. Догматическое богословие. С. 529*).

31 См.: *Lossky V. N. Essai sur la theologie mystique de l'Eglise d'Orient. P. 139–140; Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. С. 222. «Смерть на кресте есть смерть личности Божественной: претерпеваемая человечеством Христа, смерть сознательно выстрадана Его превечной Ипостасью» (См.: *Лосский В. Н. Догматическое богословие. С. 549*).*

указывает, с одной стороны, на «Того», «Кто» ни божественной природой, ни каким-либо ее аспектом не является, а с другой стороны, на то, что ни божественная природа, ни какой-либо ее аспект не есть онтологические составляющие (элементы) неповторимого божественного «Я».

Важно подчеркнуть, что для В. Н. Лосского совершенно недопустимо мыслить Личность-Ипостась Христа как Богочеловеческую, поскольку Она есть предвечный, божественный Логос. Личность-Ипостась Христа исключительно нетварна, Она не состоит из двух Своих природ³².

Несводимость личности к своей природе и индивиду В. Н. Лосский также обосновывает антропологическими аргументами. Люди, являясь различными «я», тем не менее, обладают одной и той же человеческой природой³³. При этом следует сказать, что отделенность людей друг от друга не устанавливает различия их по природе. Эта отделенность носит совершенно иной характер. Во-первых, мы существуем во времени и пространстве, а во-вторых, мы поражены самолюбием, гордыней, своеволием и проч. грехами, которые разделяют единый человеческий род³⁴. Последнее разделяет нас путем разрушения человеческого естества, поскольку грех есть первопричина смерти. Кроме того, индивидуальные черты людей также не устанавливают их различия по природе. Эти черты есть не сущностные, привходящие свойства человеческой природы. Например, в детстве человек имел светлые волосы, а повзрослев, стал иметь волосы темные, или путем пластической операции значительно изменил свой внешний вид, однако после этого его природа осталась той же самой, то есть человеческой. Даже увечья, грех и смерть не могут отменить природы человека, хотя и наносят ей тот или иной ущерб. Итак, люди обладают одной и той же человеческой природой, несмотря на то, что обладают индивидуальными и половыми различиями, отделены между собой пространством и временем, а также грехом, а иногда — и смертью.

Как мы уже сказали, обладая одной и той же природой, люди не обладают одним и тем же «я», которое единственно и неповторимо³⁵.

32 См.: *Lossky V. N. La notion theologique de personne humaine*. P. 115–116.

33 См.: *Lossky V. N. Essai sur la theologie mystique de l'Eglise d'Orient*. P. 116; *Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви*. С. 203.

34 См.: Там же. P. 116–119; С. 204–206.

35 «Богословское понятие ипостаси, или лица-личности, имеет в виду совершенное от других различие и совершенную онтологическую неповторимость...» (*Лосский В. Н. Кафолическое сознание*. С. 714–715. См.: *Lossky V. N. La conscience catholique*. P. 185).

Каждого человека мы идентифицируем именно как «этого человека», понимая, что его «я» не может совпадать с «я» другого человека. Уникальная личность человека всегда идентична только самой себе. То, что делает человека неповторимым, «им самим» и ни кем больше, не может быть описано свойствами индивидуальной природы, поскольку эти свойства можно найти и у других индивидов³⁶. Личность не может быть описана в принципе, поскольку слово, являясь средством общения, относится к «общему» и «повторному». Например, мы можем максимально полно описать внешний вид, душевные свойства и характер человека, и, все-равно, это описание не будет подходить только под одного конкретного человека³⁷. В конце концов, мы понимаем, что даже близнецы, похожие друг на друга, как две капли воды, являются по отношению друг к другу не менее неповторимыми «я», как и к любым другим людям.

Можно сколько угодно познавать человека по чужим описаниям его индивидуальности, но познавать его неповторимое «я» можно только при непосредственном личном общении³⁸. Личность открывает себя через свою индивидуальную природу, но они не одно и то же. Личность может открывать себя через какую-либо сторону или часть своей индивидуальной природы, но никакая из этих сторон или частей

См.: *Lossky V. N. Essai sur la theologie mystique de l'Eglise d'Orient*. P. 240–241; *Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви*. С. 302.

36 «Когда мы хотим определить, «охарактеризовать» какую-нибудь личность, мы подбираем индивидуальные свойства, «черты характера», которые встречаются у прочих индивидов и никогда не могут быть совершенно «личными», так как они принадлежат общей природе. И мы, в конце концов, понимаем: то, что является для нас самым дорогим в человеке, то, что делает его «им самим» — неопределимо, потому что в его природе нет ничего такого, что относилось бы собственно к личности, всегда единственной, несравнимой и «бесподобной»» (*Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви*. С. 204; *Lossky V. N. Essai sur la theologie mystique de l'Eglise d'Orient*. P. 116–117).

37 «Тайна человеческой личности, — то, что делает ее абсолютно единственной, незаменимой, — не может быть выражена в каком-либо рациональном понятии, определяемом словами. Все наши определения неизбежно будут относиться к индивидууму, более или менее подобному другим, и последнего наименования для обозначения личности в ее абсолютном своеобразии всегда будет недоставать» (*Лосский В. Н. Искупление и обожение*. С. 642; *Lossky V. N. Redemption et Deification*. P. 105).

См.: *Lossky V. N. Essai sur la theologie mystique de l'Eglise d'Orient*. P. 52; *Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви*. С. 150.

38 Отталкиваясь от идеи, что «личность может быть воспринята лишь в ее отношении с другой личностью» В. Н. Лосский поясняет, почему Православие учит различать Божественные Ипостаси при помощи открытых Словом Божиим взаимоотношений Их между Собой (См.: *Лосский В. Н. Догматическое богословие*. С. 472).

не тождественна личности. Из «общего» и «повторимого» нельзя составить абсолютную неповторимость, какой является «я» человека. Личность — совершенно «другое», полностью несводимая к своей природе реальность³⁹.

Если бы человеческая природа (или какая-либо ее часть) была онтологической составляющей человеческой личности, то личность не была бы абсолютно неповторимой, но была бы повторна по своей природной составляющей, поскольку природа есть общее для всех личностей, а индивидуальные черты природы повторимы у многих людей⁴⁰. В таком случае по своей природной составляющей «я» было бы не только это «я», но ещё и «ты» и «он», что фактически по данной составляющей расщепляло бы единую личность, единое самосознание на бесчисленное множество. Однако это не соответствует онтологической реальности. Люди тождественны друг другу не по своим неповторимым «я», а по своей общей человеческой природе. «Я» не из чего не состоит, просто, едино и единственно: оно есть «некто», а не «нечто», а также не «нечто» и «некто» одновременно.

Кроме того, следует сказать, что с течением времени могут изменяться многие свойства индивидуальной природы. Например, человек в детстве был похож больше на маму, а в юности стал похож больше на папу, или был гневливым, а затем путем подвига стал кротким и т.д. Бывает так, что про того, которого мы не видели много лет, говорим, что он стал совсем другим человеком. Однако мы понимаем, что он остался тем же самым субъектом, который когда-то был рожден. Другим он стал не по своему «я», которое осталось тем же самым без изменения, а по свойствам своей индивидуальной природы.

С точки зрения В. Н. Лосского личность есть свобода по отношению к своей природе⁴¹, поскольку она полностью несводима к своей природе. Человеческая личность должна быть свободна от всякой природной обусловленности⁴², чтобы возвышаться над тварным «что» и входить

39 См.: Лосский В. Н. Догматическое богословие. С. 471.

40 «Индивидуумы одновременно и противопоставлены, и повторны: каждый из них обладает своим "осколком" природы, и эта бесконечно раздробленная природа остается всегда одной и той же без подлинного различия» (Там же. С. 470).

41 См.: Там же. С. 501; *Lossky V. N. Essai sur la theologie mystique de l'Eglise d'Orient*. P. 117; *Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви*. С. 204.

42 «Как сотворенный по образу Божию, человек является существом личностным. Он — личность, которая не должна определяться своей природой, но сама может определять природу, уподобляя ее своему Божественному Первообразу» (Там же. С. 202; *Lossky V. N. Essai sur la theologie mystique de l'Eglise d'Orient*. P. 114–115).

в общение с Личностью божественной, с Тем, на Кого она предельно похожа своей абсолютной неповторимостью. Это возможно, когда личность непрестанно отдает себя и свою природу Богу и другому человеку. В результате этой самоотдачи человеческая личность приобретает свойства личностного бытия Бога, по благодати пребывая в Боге⁴³, и обладая живым межличностным единством с другими верными христианами по благодати Святого Духа⁴⁴. Таким образом человеческая личность достигает обожения своей природы, которая становится нетварной по благодати⁴⁵: человек нетварными энергиями приобретает образ бытия Пресвятой Троицы, однако при этом сущность Бога остается для него недостижимой⁴⁶.

Личность отличается от природы для того, чтобы от нее отказаться путем самоотверженной любви к другой личности (божественной и человеческой)⁴⁷. В таком случае личность утверждает свою свободу по отношению к своей природе. Если личность по данной ей свободе предпочитает любви к Богу и другому человеку любовь к себе и индивидуальной природе, то она замыкается на ограниченной индивидуальной природе, и испытывает духовную тесноту и несвободу. Такая личность заменяет для себя Личность божественную и личность другого человека собою и индивидуальной природой. Происходит смешение личности и ее природы посредством страсти самости: человек отличает свою индивидуальность от индивидуальности других людей не как индивидуальные черты общей

43 «Человек, созданный “по образу”, – это лицо, способное постольку являть Бога, поскольку его природа дает себя пронизывать обожествляющей ее благодатью» (*Лосский В. Н. Богословие образа. С. 671. См.: Lossky V. N. La Theologie de l'image // A l'image et a la ressemblance de Dieu. Paris, 1967. P. 137.*) «Жизнь в единстве Тела Христова сообщает человеческим личностям необходимые условия для стяжания благодати Святого Духа, то есть для их участия в самой жизни Пресвятой Троицы, участия в высочайшем совершенстве, которое есть любовь» (*Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. С. 280; Lossky V. N. Essai sur la theologie mystique de l'Eglise d'Orient. P. 212.*)

44 См.: Там же. С. 206; *Lossky V. N. Essai sur la theologie mystique de l'Eglise d'Orient. P. 119.*

45 См.: *Лосский В. Н. Богословие образа. С. 671; Lossky V. N. La Theologie de l'image. P. 137.*

46 «По учению святого Максима Исповедника, в состоянии обожения мы по благодати, то есть посредством Божественных энергий, обладаем всем тем, чем обладает Бог по Своей природе, кроме тождества с Его природой» (*Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. С. 176; Lossky V. N. Essai sur la theologie mystique de l'Eglise d'Orient. P. 84.*)

47 «Мы уже не раз говорили, что совершенство личности заключается в отдаче. Как от природы “отличная”, как “не природная”, как личностная, она выражает себя в отказе от бытия для самой себя» (Там же. С. 222. См.: *Lossky V. N. Essai sur la theologie mystique de l'Eglise d'Orient. P. 140.*)

природы, а как свое собственное, неповторимое «я». Например, кто-то гордится «своим» умом, считая его своей «неповторимостью» или «исключительностью». Однако ум как сила принадлежит общей человеческой природе, в противном случае, люди никогда не имели бы ни общего языка, ни, в целом, общих законов мышления, а значит, никогда не могли бы вступать в межличностное общение. Такой человек незаконно присваивает то, что принадлежит всем⁴⁸. Таково состояние павшего человека. Из чего следует, что личность должна избегать смешения со своей природой, она должна всегда оставаться «над» своей природой путем ее жертвенной отдачи Богу и другому человеку. В таком случае человек становится участником вечного и бесконечного движения взаимной любви, исходящей от Пресвятой Троицы.

Таким образом, совокупность следующих утверждений В. Н. Лосского приводит к тому, чтобы понимать личность как реальность, полностью несводимую к ее природе и каким-либо частям ее природы, как «того», «кто» не состоит из своей природы или каких-либо частей своей природы:

- 1) три божественных Личности есть одно и то же по Своей единой, совершенной и простой природе, но не одно и то же по Своим Личностям;
- 2) Личность Господа Иисуса Христа при наличии в Ней двух природ (нетварной и тварной) есть исключительно нетварная Личность;
- 3) Личность Христа — не из двух природ, но в двух природах;
- 4) во Христе нет человеческой личности, но есть полная человеческая природа;
- 5) субъектом Воплощения, жизни на земле, страданий и смерти на Кресте, Преславного Воскресения и Вознесения была предвечная Личность Сына Божия;
- 6) личность абсолютно неповторима, индивид повторим, природа есть «общее»: «абсолютно неповторимое» не может состоять из «общего» и «повторимого»;
- 7) сколько есть людей, столько есть неповторимых личностей, однако, у них одна и та же, единая природа;
- 8) личность «живет» через свою природу и за ее пределами: «я» непрерывно восходит над своей природой;

48 При этом следует уточнить, что человеческая личность всегда владеет общей человеческой природой неповторимым образом.

- 9) личность есть несводимость к своей природе;
- 10) личность относится к уровню метаонтологии, природа — к уровню онтологии;
- 11) познавать неповторимое «я» можно только при непосредственном личном общении, а не при помощи описаний;
- 12) личность есть свобода по отношению к своей природе;
- 13) личность отличается от природы для того, чтобы от нее отказаться путем самоотверженной любви к другой личности; отказываясь таким образом от своей природы, она обретает единство с другими личностями, которое подобно единству Пресвятой Троицы;
- 14) смешение личности и природы недопустимо, оно происходит тогда, когда человек живет эгоистично, замыкаясь на своем индивидуальном бытии.

Позиция прп. Иоанна Дамаскина относительно того, что такое ипостась и индивид

Соглашаясь с суждением В. Н. Лосского относительно того, что личность радикально отлична от своей природы, или полностью несводима к своей природе, мы не можем согласиться с другим его суждением, что личность (в указанном выше понимании) и ипостась — одно и то же, и что ипостась противопоставлена индивиду.

В. Н. Лосский исходит из святоотеческого богословия, но именно святоотеческие тексты предлагают нам другое понимание «ипостаси» и «индивида». К пониманию ипостасной реальности Бога и человека святые отцы подходили с точки зрения конкретного бытия в целом, а не с точки зрения неповторимого «я».

В рамках нашего исследования важно обратиться к «Источнику знания» прп. Иоанна Дамаскина, поскольку данный труд вобрал в себя все основные триадологические, христологические и антропологические разработки святых отцов эпохи Вселенских Соборов, в силу чего по праву считается важнейшим догматическим трудом Православной Церкви. В этой связи следует отметить, что прп. Иоанн Дамаскин наиболее подробно рассмотрел понятия ипостаси и индивида. Кроме того, трилогия «Источник знания» и догматические труды В. Н. Лосского в духовных школах являются рекомендованными пособиями по изучению православного вероучения. По этим причинам сравнение догматических позиций прп. Иоанна Дамаскина и В. Н. Лосского

принципиально важно для решения обозначенной выше догматической проблемы.

Итак, в отношении Бога под ипостасью прп. Иоанн понимает Каждого из Пресвятой Троицы: Божество Триипостасно. При этом понятия «Ипостась», «Индивид» и «Лицо» обозначают одно и то же⁴⁹.

В отношении человека под ипостасью прп. Иоанн понимает каждого конкретного человека в целом, например Адама, Еву, Петра, Павла и т. д. Сколько существует людей, столько существует человеческих ипостасей, которые отличаются друг от друга неотделимыми акциденциями (отличительными свойствами)⁵⁰ и числом⁵¹, но не отличаются друг от друга субстанцией (сущностью, природой), которая является общей для всех человеческих ипостасей. Ипостась состоит из субстанции и акциденций, обладает отдельным и самостоятельным существованием⁵² и созерцается «через ощущение, или актуально (ἐνεργεῖα)»⁵³. Ипостась существует сама по себе в отличие от субстанции и акциденций, которые сами по себе не существуют, а существуют исключительно в ипостаси⁵⁴. При этом понятия «ипостась», «индивид» и «лицо» обозначают одно и то же⁵⁵. Человеческие ипостаси отделены друг от друга⁵⁶ в отличие от Ипостасей Божественных, которые всецело пребывают Друг в Друге⁵⁷.

Индивид есть неделимый. И если смерть разделяет душу и тело человека, то после этого он не есть уже полный человек, поэтому нельзя утверждать, что душа — это человек или тело — это человек⁵⁸.

49 См.: *Joannes Damascenus. De fide orthodoxa* 3, 4 // PG. 94. Col. 997A. Рус. пер.: *Иоанн Дамаскин, прп. Источник знания // Творения преподобного Иоанна Дамаскина*. М., 2002. С. 240; *Joannes Damascenus. De fide orthodoxa* 3, 11 // PG. 94. Col. 1024AB. Рус. пер.: *Иоанн Дамаскин, прп. Источник знания*. С. 250–251.

50 См.: *Joannes Damascenus. Capita philosophica* 13 // PG. 94. Col. 576CD. Рус. пер.: *Иоанн Дамаскин, прп. Источник знания*. С. 76.

51 См.: *Joannes Damascenus. Capita philosophica* 30 // PG. 94. Col. 593A. Рус. пер. см.: *Иоанн Дамаскин, прп. Источник знания*. С. 84.

52 См.: *Joannes Damascenus. Capita philosophica* 43 // PG. 94. Col. 613C. Рус. пер. см.: *Иоанн Дамаскин, прп. Источник знания*. С. 91.

53 См.: *Joannes Damascenus. Capita philosophica* 30 // PG. 94. Col. 593A. Рус. пер. см.: *Иоанн Дамаскин, прп. Источник знания*. С. 84.

54 См.: Там же. С. 90, 99.

55 См.: *Joannes Damascenus. Capita philosophica* 30 // PG. 94. Col. 593A. Рус. пер. см.: *Иоанн Дамаскин, прп. Источник знания*. С. 83, 84.

56 См.: *Joannes Damascenus. De fide orthodoxa* 1, 8 // PG. 94. Col. 828B. Рус. пер. см.: *Иоанн Дамаскин, прп. Источник знания*. С. 172.

57 См.: Там же. С. 173.

58 См.: *Joannes Damascenus. Capita philosophica* 11 // PG. 94. Col. 573B. Рус. пер. см.: *Иоанн Дамаскин, прп. Источник знания*. С. 74.

Понимание ипостаси как индивида, частного, отличающегося особенными свойствами и числом, уже содержалось в рассуждениях святых отцов-каппадокийцев⁵⁹. Подобное понимание ипостаси исследователи видят в рассуждениях и прп. Максима Исповедника⁶⁰.

Итак, святые отцы под ипостасью понимали конкретное существо (или предмет) в целом, индивида, который состоит из природы (субстанции) и индивидуальных свойств (акциденций), и обладает самостоятельным существованием. В. Н. Лосский, напротив, противопоставляет понятие «личность-ипостась» понятию «индивид». Для него человек должен перестать быть индивидом, раскалывающим свою природу, чтобы стать совершенной личностью-ипостасью. Кроме того, В. Н. Лосский, как мы видели, личность-ипостась понимает как реальность, полностью несводимую к ее природе, что также отличает его позицию от святоотеческой позиции.

Критическое рассмотрение истолкования В. Н. Лосским понятий «ипостась» и «индивид»

В рамках своей триадологии В. Н. Лосский предлагает следующее объяснение этому противоречию святым отцам: определение ипостаси как индивида есть лишь некоторый подход к троическому богословию, как бы отправная точка «от концепции к понятию “деконцептуализованному”, которое уже больше не есть понятие индивидуума, принадлежащего к некоторому роду»⁶¹. Индивид эгоистически дробит единую природу, поэтому в Троице нет индивидов, но есть Личности-Ипостаси⁶².

59 См.: *Basiliius Magnus. Epistula 38* // PG. 32. Col. 325–328. Рус. пер.: *Василий Великий, свт.* 38. К Григорию, брату // *Василий Великий, свт.* Письма. М., 2007. С. 100–101. См.: *Gregorius Nyssenus. Tractatus adversus Graecos ex communibus notionibus* // PG. 44. Col. 177B–179A. Рус. пер.: *Григорий Нисский, свт.* К эллинам на основании общих понятий // Творения святого Григория Нисского. М., 1862. Ч. 4. С. 181–182, 189.

60 См.: *Maximus Confessor. Epistula 15* // PG. 91. Col. 544D–549A. Рус. пер.: *Максим Исповедник, прп.* Письма. СПб., 2015. С. 214–217.

61 *Лосский В. Н.* Богословское понятие человеческой личности. С. 648; *Lossky V. N.* La notion theologique de personne humaine. P. 112.

62 «...Поднимаясь к чистой идее Божественной Ипостаси, нам надо было отказаться от понятия “индивидуум”, которому нет места в Троице...» (Там же. С. 649; *Lossky V. N.* La notion theologique de personne humaine. P. 113). См.: *Lossky V. N.* Essai sur la theologie mystique de l'Eglise d'Orient. P. 118; *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. С. 205.

Владимир Лосский проводит мысль, что при помощи двух синонимов святые отцы смогли антиномичным образом описать антиномичную реальность Троицизма, удовлетворив тем самым, насколько это было возможно, требованиям апофатического богословия⁶³. Он полагает, что использование синонимов «ипостась» и «усия» в значении, когда они оказываются одновременно тождественными и различными по отношению друг к другу⁶⁴, позволило три «ипостаси» распространить на всю «сущность», без ее деления, а также показать, что божественное единство — не отвлеченное понятие, не абстракция, а предельное взаимное проникновение трех Лиц Друг в Друга без утраты Их личностной идентичности⁶⁵. Вот почему, как полагает В. Н. Лосский⁶⁶, свт. Григорий Богослов и сказал, что «Сын не Отец, потому что Отец один; но то же, что Отец. Дух не Сын, хотя и от Бога, потому что Единородный один; но то же, что Сын»⁶⁷.

Исходя из этого, Владимир Лосский предлагает следующее определение «ипостаси» в триадологии: «Ипостась есть то, что есть усия, к ней приложимы все свойства, — или же все отрицания, — какие только могут быть сформулированы по отношению к “сверхсущности”, и, однако, она остается к усии несводимой»⁶⁸. Вне Троицизма эту несводимость невозможно ни уловить, ни выразить. Усия есть общее, Ипостась — неповторимый Субъект, поэтому «единственное обобщающее определение трех Ипостасей — это невозможность какого бы то

63 «И действительно, мы видим, как святые отцы, чтобы установить различие между природой и Лицами и не выделять при этом ни одного, ни другого, пользуются двумя синонимами — “усия” и “ипостась” ...Если мы нарушаем в ту или другую сторону равновесие этой антиномии между природой и Лицами, абсолютно тождественными и одновременно абсолютно различными, мы уклоняемся или в савеллианский унитаризм (Бог — эссенция философов), или в тритеизм» (Там же. С. 152–153; *Lossky V. N. Essai sur la theologie mystique de l'Eglise d'Orient*. P. 55–56).

64 Например, священник Павел Флоренский отмечает: «...Формула “единой сущности” и “трех ипостасей” приемлема лишь постольку, поскольку она одновременно отождествляет и различает термины “ипостась” и “сущность”, т. е. поскольку она снова приводится к чисто-мистическому, сверх-логическому учению старо-никеевцев...» (*Флоренский П., свята. Столп и утверждение Истины*. М., 2007. С. 71).

65 См.: *Lossky V. N. La notion theologique de personne humaine*. P. 112; *Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности*. С. 648–649.

66 Там же. С. 646.

67 *Григорий Богослов, свт. Пять слов о богословии*. М., 2000. С. 63

68 *Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности*. С. 646; *Lossky V. N. La notion theologique de personne humaine*. P. 110.

ни было общего их определения»⁶⁹, отчего выходит, что ипостась — «не сформулированное понятие, а знак, вводящий нас в сферу необобщимого и отмечающий радикальную личность Бога христианского Откровения»⁷⁰.

Итак, для В. Н. Лосского очевидно, что понятие ипостаси в триадологии не может иметь значения индивида (индивидуальной природы), который есть отдельная (частная) природа, раскалывающая единую природу между человеческими личностями.

Обращает на себя внимание то, что в качестве «отправной точки от концепции к понятию деконцептуализованному» Владимир Лосский берет понятие эгоистичного существования, которое является «подмостком» для построения «богословского здания»⁷¹, выражающего истину о всесовершенном Благе. Может ли понятие эгоистичного существования служить «подмостком» понятию божественной любви? Представляется, что нет, поскольку «тьма» никаким образом не может участвовать в «свете»⁷².

Прп. Иоанн Дамаскин не дает ни намека на какие-либо «точки отправления» и «подмости» относительно применения «индивида» в богословии, хотя его стиль — это множество уточнений и конкретизаций. Как мы видели, он прямо пишет, что ипостась, лицо и индивид обозначают одно и то же и в отношении Бога, и в отношении человека, и, таким образом, являются равными друг другу терминами в христианском богословии.

Однако необходимо заметить, что употребление понятия «индивид» в рамках триадологии не может происходить без отмены некоторых его смысловых оттенков, относящихся к делению вида (природы)⁷³ на отдельных индивидов, поскольку в Пресвятой Троице нет никакого деления. В православном учении о Пресвятой Троице термин «индивид» сохраняет за собой основное свое значение — неделимый. Причем это значение становится специфическим, ибо помещается в контекст антиномии, характерной исключительно для православной триадологии.

69 Там же. С. 647. См.: *Lossky V. N. La notion theologique de personne humaine*. P. 111.

70 Там же.

71 См.: *Lossky V. N. La notion theologique de personne humaine*. P. 112; *Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности*. С. 648.

72 «...Какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?» (см. 2 Кор. 6, 14).

73 См.: *Joannes Damascenus. Capita philosophica 30 // PG. 94. Col. 593A*. Рус. пер.: *Иоанн Дамаскин, прп. Источник знания*. С. 84, 238.

Божественные Ипостаси есть Неделимые по Своему естеству, в Каждой из Которых заключена вся полнота божественной жизни и природы. Они есть три Индивида, Которые имеют неделимую природу, а потому обладают взаимным проникновением Друг в Друга так, что Каждое Лицо имеет единство с Другими не менее чем с Самим Собой⁷⁴. Три божественные Ипостаси «состоят» из единой и неделимой божественной природы, но при этом Они остаются именно тремя Неделимыми. Антиномия эта неустранима, если мы хотим исповедовать православие, если мы хотим исповедовать Пресвятую Троицу, Которая есть абсолютная любовь.

Значение ипостаси как несводимости к природе (или индивидуальной природе) В. Н. Лосский видит и в христологическом догмате: потому мы и исповедуем реальность Боговоплощения без какого-либо смешения Божества и человеческой природы, что отличаем Личность-Ипостась от природы⁷⁵. «Личность, которая не из двух природ, но в двух природах... Его человеческая природность была “индивидуальной субстанцией”, и Халкидонский догмат настаивает на том, что Христос “совершенен в Своем человечестве”, “истинный человек”, — из разумной души и тела... Потому, по Халкидонскому догмату, Божественное Лицо и соделалось единосущным тварным лицам, что Оно стало Ипостасью человеческой природы, не превратившись в ипостась, или личность человеческую. Следовательно, если Христос — Лицо Божественное, будучи одновременно всецело человеком по Своей “воипостасированной” природе, то надо признать (по крайней мере за Христом), что здесь ипостась воспринятого Им в Себя человечества нельзя свести к человеческой субстанции, к тому индивидууму, который был переписан при Августе наряду с другими подданными Римской империи»⁷⁶.

В Воплощении Ипостась Сына Божия заняла онтологическое место ипостаси человеческой (стала Ипостасью человеческой природы вместо ипостаси человеческой), что привело мысль В. Н. Лосского к тому, что понятие человеческой личности-ипостаси должно быть аналогично понятию Ипостаси-Личности Сына Божия. И если Личность Христа не из двух природ, то, следовательно, и человеческое естество не есть

74 См.: Григорий Богослов, *свт.* Пять слов о богословии. С. 67.

75 Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности. С. 651; *Lossky V. N. La notion theologique de personne humaine.* P. 115.

76 Там же. С. 651–652. См.: *Lossky V. N. La notion theologique de personne humaine.* P. 115–116.

составляющее человеческой личности как таковой, которая находится за пределами своей природы. Поэтому он не говорит о человеческой личности-ипостаси как о конкретном человеке во всем его целом, состоящем из уникального «я» и общей человеческой природы с индивидуальными чертами. Для него личность-ипостась есть уникальное «я», «кто», но не «кто» и «что» одновременно⁷⁷. Человеческая личность-ипостась есть образ божественной Личности-Ипостаси. Такова логика В. Н. Лосского.

Итак, по суждению В. Н. Лосского, во Христе есть человеческий индивид, но нет человеческой ипостаси. Таким образом, согласно его христологии, человеческая ипостась также не отождествляется с индивидом.

Обращает на себя внимание, что, по мнению В. Н. Лосского, во Христе Личность-Ипостась не из двух природ, но в двух природах. Эти слова выглядят как противоречие некоторым святоотеческим формулировкам. Если мы обратимся к «Точному изложению православной веры», то увидим следующее:

- 1) «Ипостась Бога Слова сама стала ипостасью для плоти, и прежде бывшая простою ипостась Слова сделалась сложною; сложною же — из двух совершенных природ, божества и человечества»⁷⁸;
- 2) «Ипостась Бога Слова до воплощения была проста и несложна, и бестелесна, и несотворенна; а воплотившись, Она сделалась ипостасью и для плоти, и стала сложною из божества, которое всегда имела, и из плоти, которую восприняла, и несет свойства двух природ, познаваемая в двух природах, так что одна и та же ипостась и несотворенна по божеству, и сотворенна по человечеству, видима и невидима; ибо иначе мы принуждены или разделять единого Христа, говоря о двух ипостасях, или отрицать различие природ и вводить превращение и слияние»⁷⁹.

77 См.: Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности. С. 654; Lossky V. N. La notion theologique de personne humaine. P. 118.

78 *Joannes Damascenus. De fide orthodoxa* 3, 7 // PG. 94. Col. 1009B. Рус. пер.: Иоанн Дамаскин, прп. Источник знания. С. 245.

79 Там же. С. 289. См.: *Joannes Damascenus. De fide orthodoxa* 3, 7 // PG. 94. Col. 1109D. «...Христос, — что есть и то и другое вместе, — называется и Богом, и человеком, и сотворенным, и несотворенным, и страстным, и бесстрастным» (Там же. С. 240–241. См.: *Joannes Damascenus. De fide orthodoxa* 3, 4 // PG. 94. Col. 997D).

Для прпп. Максима Исповедника и Иоанна Дамаскина формулировки «из двух природ» и «в двух природах» являются близкими по значению⁸⁰. Причем первое выражение автор «Точного изложения православной веры» использует значительно чаще. В. Н. Лосский противопоставляет эти два выражения. Однако именно отвергнутая им формулировка «Ипостась из двух природ» является смысловым «ядром» концепции единой сложной Ипостаси Христа: Ипостась Господа Иисуса Христа сложена из двух естеств, при этом оставаясь Второй Ипостасью Пресвятой Троицы.

Идею соединения Второй Ипостаси с человеческой природой в Воплощении В. Н. Лосский передает также следующими выражениями:

- 1) Божественная Личность-Ипостась (Лицо) восприняла⁸¹, или воипостазировала, полную человеческую природу⁸²;
- 2) Божественная Личность содержит в Себе человеческую природу⁸³;
- 3) Божественная Личность — в двух природах⁸⁴;
- 4) Ипостась заключает в Себе ту и другую природу⁸⁵;
- 5) Ипостась объемлет обе природы⁸⁶.

В этих выражениях можно подразумевать, а можно и не подразумевать святоотеческую концепцию «единой сложной Ипостаси Христа»⁸⁷: для передачи этого строго однозначного учения они недостаточно точны. С учетом того, что для В. Н. Лосского природа

80 См.: *Maximus Confessor. Epistula 15* // PG. 91. Col. 573A. *Максим Исповедник, прп.* Письмо XV. Об общем и особом, т. е. сущности и ипостаси, Косьме, богоугоднейшему диакону Александрии // *Максим Исповедник, прп.* Письма. СПб., 2015. С. 233.

81 См.: *Лосский В. Н.* Догматическое богословие. С. 521.

82 См.: *Lossky V. N.* La notion theologique de personne humaine. P. 116; *Лосский В. Н.* Богословское понятие человеческой личности. С. 652.

83 См.: *Lossky V. N.* Essai sur la theologie mystique de l'Eglise d'Orient. P. 182; *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. С. 255.

84 См.: *Lossky V. N.* La notion theologique de personne humaine. P. 115; *Лосский В. Н.* Богословское понятие человеческой личности. С. 651.

85 См.: *Lossky V. N.* Essai sur la theologie mystique de l'Eglise d'Orient. P. 138; *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. С. 221.

86 См.: *Лосский В. Н.* Догматическое богословие. С. 525.

87 Краткое изложение истории этой концепции см., например, в исследовании иерея Олега Давыденкова «Христологическая система Севира Антиохийского» (См.: *Давыденков О., иер.* Христологическая система Севира Антиохийского: Догматический анализ. М., 2007. С. 200–204).

личности-ипостаси не есть составляющая личности-ипостаси, эти выражения можно понимать следующим образом: Божественная Ипостась содержит в Себе, или объемлет, обе природы, но из них не состоит; Божественная Личность восприняла, или воипостазировала, человеческое естество, которое, однако, не является Ее составляющим; наконец, Божественная Ипостась — в двух природах, но не из двух природ.

Чтобы вышеназванные формулировки могли выражать «единую сложную Ипостась Христа», необходимо сочетать с ними уточнения, которые прямо и однозначно выражают эту концепцию: «Ипостась Христа сложена (или состоит) из двух природ» и «Ипостась Христа одновременно нетварна по Божеству и тварна по человечеству». Первое В. Н. Лосский, по всей видимости, прямо отвергает, противопоставляя его, вопреки учению прпп. Максима Исповедника и Иоанна Дамаскина, выражению «в двух природах». А второе он отмечает косвенно: «Человеческая природа во Христе сохраняет всю свою полноту: она не умалется, но совершается той личностью, которая ее “воипостазирует” и которая здесь — *личность не тварная, а Божественная* [напомним, что для В. Н. Лосского “личность”, “ипостась” и “лицо” — одно и то же. — и. С. Ф.]. Логос не занимает места какого-либо из элементов человеческой природы: Он есть Лицо, Которое воспринимает природу во всей ее полноте»⁸⁸. Правда, в других местах Лосский не делает подобного противопоставления «личность-ипостась не тварная, а Божественная». Однако во многих местах он подчеркивает нетварность Ипостаси Христа без утверждения, что вместе с тем Она тварна по человечеству.

В. Н. Лосскому ничто из его неопатристического синтеза не мешало сформулировать, что Ипостась Христа одновременно есть божественная природа и человеческая природа (индивидуальная природа) и что Она, однако, остается несводимой ни к той, ни другой природе. Другими словами, логичным было бы перенести в христологию то антиномичное определение ипостаси, которое он сформулировал в триадологии, поскольку и в триадологии, и в христологии речь идет об Ипостаси Божественной. Таким образом он не только избежал бы противоречия между своей триадологией и христологией, но и повторил бы определение прп. Иоанна Дамаскина, который утверждал, что Христос есть

88 Лосский В. Н. Догматическое богословие. С. 534.

божественная и человеческая природы одновременно⁸⁹. Однако В. Н. Лосский, как мы видели, этого определения не дает в христологии, а дает другое, одностороннее: Личность-Ипостась Сына Божия есть несводимость к индивидуальной человеческой природе и природе божественной, а потому Личность-Ипостась во Христе исключительно нетварна. Это суждение В. Н. Лосского, повторяемое им в той или иной форме в разных трудах, лишено православной антиномичности, которую мы обнаруживаем в святоотеческом учении о единой сложной Ипостаси Христа.

В связи с этим еще раз следует обратить внимание на то, что Ипостась Христа не исчерпывается божественной и человеческой природами, поскольку:

- бытие Бога не исчерпывается единой божественной природой;
- бытие человека не исчерпывается человеческой природой⁹⁰;
- Сын Божий в Воплощении воспринял полную человеческую природу с индивидуальными чертами, но не воспринял человеческой ипостаси.

Это означает, что в Божественной Ипостаси есть то, что полностью несводимо к божественной природе, а в человеческой ипостаси есть то, что полностью несводимо к человеческой природе с индивидуальными чертами. Несомненно, божественное «Кто» во Христе отлично от двух других божественных «Кто». Также несомненно, что каждое человеческое «кто» отлично от других человеческих «кто». Однако эти различные «кто» обладают одним и тем же «что» — человеческой природой.

Как мы видели, эту чистую несводимость к общей природе В. Н. Лосский именуется личностью, которую он полностью отождествляет с ипостасью. Представляется, что целесообразнее было бы личность и ипостась различать следующим образом: личность как таковая за

89 См.: *Joannes Damascenus. De fide orthodoxa* 4, 7 // PG. 94. Col. 1116A; *Иоанн Дамаскин, прп.* Источник знания. С. 291.

90 То, что ипостась не исчерпывается природой, видно из того, что святые отцы природу называют воипостасной, то есть существующей в ипостаси. Воипостасными они называют и индивидуальные черты природы. Например, эту мысль достаточно подробно излагает магистр Санкт-Петербургской духовной академии И. А. Орлов в исследовании, посвященном христологии прп. Максима Исповедника (См.: *Орлов И. А.* Труды св. Максима Исповедника по раскрытию догматического учения о двух волях во Христе: историко-догматическое исследование. Краснодар, 2010. С. 93–95).

пределами своей природы, абсолютная неповторимость, а ипостась есть личность и природа вместе, то есть конкретный человек или Бог (то есть Отец, или Сын, или Святой Дух) в целом. В таком случае можно избежать противоречия святоотеческому учению, предлагая более широкое понимание ипостаси на основании современного анализа христианских догматов.

Итак, В. Н. Лосский ошибочно трактует святоотеческое понятие ипостаси в христологии и антропологии: для него Ипостась Господа Иисуса Христа исключительно нетварна, есть полная несводимость к обоим природам (божественной и человеческой), а человеческая ипостась есть полная несводимость к человеческой природе. Для святых отцов Ипостась Господа Иисуса Христа — Вторая Ипостась Пресвятой Троицы, Которая с момента Воплощения стала единой сложной Ипостасью, состоящей из Божественной природы и природы человеческой, именно поэтому Он есть истинный Человек и истинный Бог одновременно, то есть Божественная природа и человеческая природа одновременно. А человеческая ипостась, по мысли святых отцов, есть отдельный представитель человеческого рода, например, Петр в целом.

Ипостась есть природа, но природа как таковая не есть ипостась, поскольку ипостась — не только природа, но и особенные свойства, а также и неповторимое «я». Очевидно, что самосознание Петра не есть самосознание Павла или чье-либо еще. Однако Петр и Павел обладают одной и той же общей человеческой природой.

Во Христе — божественное «Я», а не «я» человеческое. Во Христе нет ничего от человеческого «я», что хорошо видно из святоотеческого учения о Богородице и крестных страданиях и смерти Бога: субъектом Воплощения и крестных страданий и смерти был Бог, а не человек. Один из Пресвятой Троицы стал Одним из нас. Сын Божий родился от Пресвятой Девы Марии по человечеству; также по человечеству, а не по Божеству, Он страдал и умер на Кресте.

Божественное «Я» является во Христе субъектом двух совершенных природ, двух «что». Это одно «Я» и два «что» и составляют единую сложную Ипостась Христа. Очевидно, что признание двух «я» во Христе разделило бы Его на два различных существа (Бога и конкретного человека) и, следовательно, стало бы отказом от истины Боговоплощения, от того, что *Слово стало плотью* (Ин. 1, 14).

Ошибочное истолкование В. Н. Лосским «ипостаси» напрямую связано с ошибочным истолкованием им «индивида». Проблема заключена не в том, что он понимает индивида как человека, имеющего

расколотое природное единство с другими людьми (с момента первого грехопадения люди действительно утратили реальное единство между собой), а в том, что он своими определениями ипостаси и индивида отвергает святоотеческое определение индивида.

Как мы видели, по мысли прп. Иоанна Дамаскина, человеческий индивид (ипостась) характеризуется неотделимыми акциденциями (совокупностью акциденций: цветом глаз, формой носа, ушей и т.п.), которыми индивид отличается от другого индивида, ипостась — от другой ипостаси. Если в этой связи мы примем логику В. Н. Лосского, что нам необходимо перестать быть индивидами, чтобы существовать по подобию Пресвятой Троицы, то это будет означать следующее: нам необходимо утратить, помимо всего прочего, то, что характеризует индивида, — неотделимые от него акциденции (то есть утратить свою внешность и пр.). Едва ли именно это имел в виду Владимир Лосский. Однако его тезис «для человека спастись (обожиться) значит перестать быть индивидом» с точки зрения святоотеческого определения означал бы утрату, помимо всего прочего, неотделимых индивидуальных черт человека. Нет индивида, следовательно, нет и индивидуальных черт. Есть индивидуальные черты, следовательно, есть их носитель — индивид.

В этой связи логично спросить: восстановленная человеческая природа Воскресшего и Вознесшегося Христа имела неотделимые акциденции (индивидуальные черты)? Очевидно, что да. Поэтому Христос даже после искупления есть Богочеловеческий Индивид — неделимая сложная Ипостась с неотделимыми акциденциями. То же самое следует сказать и о человеке: очевидно, что святые сохраняют свои неотделимые акциденции после окончательного восстановления их естества, как их сохранил Христос после победы над грехом, диаволом и смертью.

Следует заметить, что неотделимые акциденции сотворены Богом. Следовательно, они являются благом, поэтому индивидуальные свойства не должны быть преодолеваемы, как должна быть преодолеваема раздробленность человеческой природы путем любви, исходящей от Пресвятой Троицы. В целом, ту же самую логику следует применить и к индивиду как таковому.

На языке прп. Иоанна Дамаскина преодоление индивида означало бы преодоление не только индивидуальных свойств, но и человеческой природы, поскольку она так же, как и акциденции, есть составляющая индивида. В таком случае исчезает перспектива реального единства

человеческого естества, ради которого, по мысли В. Н. Лосского, людям необходимо перестать быть индивидами.

Обращает на себя внимание то, что В. Н. Лосский отождествляет понятия «индивид» и «индивидуальная природа». С его точки зрения воспринятая Христом человеческая природа есть человеческий индивид, или индивидуальная человеческая природа. В связи с чем возникают две проблемы:

1. С точки зрения определений, которые дал прп. Иоанн Дамаскин, признание во Христе человеческого индивида означало бы признание во Христе человеческой ипостаси, что по существу соответствует осужденной ереси Нестория. Прп. Иоанн отрицал наличие во Христе человеческого индивида, однако при этом признавал во Христе наличие полной человеческой природы с индивидуальными чертами⁹¹.

2. С точки зрения определения человеческого индивида, которое предлагает В. Н. Лосский, признание во Христе человеческого индивида означает признание во Христе смешения личности и человеческой природы, которая противопоставляется другим людям как «я». Это смешение личности и природы, как мы видели, для В. Н. Лосского означает эгоистичное существование. Следует сказать, что сам Владимир Николаевич отрицает во Христе наличие какого-либо греха, для него, как и для святых отцов, это наличие во Христе просто немыслимо. Однако с точки зрения его понимания человеческого индивида признание во Христе человеческого индивида равносильно признанию самости и эгоизма во Христе, что само по себе крайне недопустимо. Искоренение самости и эгоизма, которые могут быть преодолены только данной по благодати Святого Духа любовью, и означает для В. Н. Лосского, как мы видели, преодоление индивида, чтобы личность могла существовать подобно Личности Божественной.

В. Н. Лосский мог бы избежать данных противоречий в своем неопатристическом синтезе, если бы не пытался отсечь у понятия «человеческий индивид» то, что по-настоящему невозможно у него отсечь — значение конкретного неделимого существа, которое, с точки зрения богословия В. Н. Лосского, есть личность и природа с индивидуальными свойствами вместе.

В. Н. Лосскому ничто из его неопатристического синтеза не мешало придерживаться святоотеческого понятия «индивид». Достаточно было определять греховную раздробленность человеческой природы как аспект падшего индивида, которого необходимо восстановить, не

91 См.: *Иоанн Дамаскин, прп.* Источник знания. С. 245.

упраздняя самого сотворенного Богом неделимого человеческого существа с неотделимыми акциденциями.

В. Н. Лосский нечетко выразил важные для догматической мысли идеи: конкретного человека как онтологическое целое, а также Господа Иисуса Христа как онтологическое Целое. Хотя он и говорит, что личность — это целое⁹², однако, с точки зрения его определений личности, она таковой не является по отношению ко всему человеку, поскольку она — полная несводимость к человеческой природе, которая не есть составляющая личности. В этом контексте тезис В. Н. Лосского о том, что личность-ипостась содержит свою природу (и т. п.), можно условно проиллюстрировать таким сравнением: человеческое «я» подобно пилоту, а человеческое «что» подобно скафандру.

В. Н. Лосский утверждает, что личность есть существование природы⁹³. Однако как личность может быть существованием природы, если природа не есть ее онтологическая составляющая? Этот онтологический диссонанс преодолевается в том случае, если существованием природы признать ипостась, или индивида, в святоотеческом понимании этого слова: общее человеческое естество существует ипостасно, то есть ипостась состоит из природы и индивидуальных свойств (очевидно, следует добавить, что ипостась состоит также и из уникального «я»). Ипостась является существованием и личности, «я», которая не может существовать вне ипостасного единства со своей индивидуальной природой.

Однако, несмотря на указанные недостатки богословского персонализма В. Н. Лосского, следует заметить, что сформулированное им богословское понятие личности (в отличие от понятия ипостаси) обладает огромным миссионерским потенциалом. Обоснование человеческой личности как полностью несводимой к индивидуальной природе и каким-либо ее частям показывает то, что человек, например, имеющий поврежденный ум или какие-либо увечья, является не менее драгоценной (бесценной) личностью, чем любая другая личность. Однако при этом несомненно, что совершенство личности всегда осуществляется «в» природе, единой для всех людей, поскольку личность не существует вне своей природы, и всегда выражает себя «через» свою природу. При этом также несомненно, что это совершенство есть пребывание в подлинной любви и, следовательно, пребывание в Боге,

92 См.: *Lossky V. N. Essai sur la theologie mystique de l'Eglise d'Orient*. P. 171; *Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви*. С. 246.

93 См.: Там же. P. 119; там же. С. 206.

Который есть любовь, поэтому мысль В. Н. Лосского о том, что личности совершенны тогда, когда обладают между собой реальным единством, которое подобно единству Пресвятой Троицы, заслуживает особого положительного внимания. Аналогичного внимания заслуживает и мысль русского богослова о том, что это единство может быть осуществлено только при смиренном отказе от себя (самоотвержении), реальной смиренной отдаче себя и своей природы другой личности.

Предложенное В. Н. Лосским богословское понятие личности содержит в себе ответы на основные вопросы современных персонологий: как следует понимать уникальность человека и его свободу. Человеческое естество является общим для всех людей: мы обладаем одной и той же природой, но не обладаем одной и той же личностью. Каждый человек единственен и неповторим («я» — это только «я» и никто другой), потому что его «я» не есть какая-либо часть его природы, не есть и его природа, которая не является онтологической составляющей личности. В силу полной несводимости личности к своему естеству она обладает свободой по отношению к нему, и способна радикально менять духовное состояние своей природы. Эта свобода дана Богом для достижения богоуподобления, совершенной любви, обожения.

На наш взгляд, это понятие личности способно вносить серьезный вклад в разрешение современных мировоззренческих проблем, возникших под сильным влиянием различных нехристианских антропологий. Несомненно, разработка богословского понятия личности с опорой на Предание Церкви является одной из главных заслуг В. Н. Лосского, которую необходимо учитывать при развитии современного православного богословия. Однако, несомненно и то, что отмеченные ранее недостатки богословского персонализма В. Н. Лосского требуют исправления. На наш взгляд, ему объективно ни что не мешало понимать ипостась как конкретное существо в целом, индивид отождествлять с ипостасью, греховную раздробленность человеческой природы понимать как аспект падшего человеческого индивида. Это вполне можно было совместить с пониманием личности как реальности, полностью несводимой к своей природе.

Заключение

В своей оценке истолкования В. Н. Лосским догматических понятий «ипостась» и «индивид» мы исходили из убеждения, что истолкование

прп. Иоанном Дамаскиным данных понятий является образцовым для православного богословия.

В свете учения прп. Иоанна Дамаскина позиция В. Н. Лосского производит двойственное впечатление.

1. Многое из того, что он пишет о личности-ипостаси одновременно приемлемо и неприемлемо: приемлемо по отношению к понятию личности и неприемлемо по отношению к понятию ипостаси. Ему не следовало смешивать эти два понятия. Термин «ипостась» должен обозначать конкретное существо в целом, а термином «личность» вполне можно обозначать неповторимое «я», отличное от естества, общего и для других «я».

2. Многое из того, что он пишет об индивиду, ошибочно. Индивид — это не следствие грехопадения, а творение Божие, отдельный представитель вида, конкретное существо в целом, то есть ипостась. Однако человеческие индивиды находятся в состоянии грехопадения. Индивид как таковой есть Божие создание, которое необходимо восстановить от грехопадения.

В. Н. Лосскому ничто в его неопатристическом синтезе не мешало использовать понятия «ипостась» и «индивид» в тех же значениях, в которых использует данные понятия прп. Иоанн Дамаскин (и не только он, но и другие святые отцы эпохи Вселенских Соборов). Более того, ему необходимо было их использовать в данных значениях, поскольку свое богословие он основывал на Предании Церкви. Ему также необходимо было использовать концепцию единой сложной ипостаси Христа, изложенную в догматическом труде прп. Иоанна Дамаскина «Источник знания».

Если бы он использовал понятия ипостаси и индивида строго в святоотеческом значении, то обогатил бы свой богословский дискурс, и избежал бы следующих несостыковок:

1. С одной стороны, в рамках своей триадологии он предлагает следующее антиномичное утверждение: Личность-Ипостась есть сущность (природа), однако, при этом Она остаётся к сущности (природе) несводимой. А с другой стороны, в рамках своей христологии он фактически отрицает, что единая Ипостась Господа Иисуса Христа есть одновременно две природы, что Она одновременно нетварна по Божеству и тварна по человечеству.

При этом важно отметить, что В. Н. Лосский очень хорошо передает наличие во Христе одного «Я» и двух «что». Однако то, что для него две природы Христа не являются онтологическими составляющими Его Ипостаси, не позволяет утверждать, что он сумел четко выразить

важную догматическую идею — Богочеловечество Господа Иисуса Христа как онтологическое Целое.

2. С одной стороны, он пишет, что индивид есть эгоистичное существование, а с другой стороны, он пишет, что Христос есть человеческий индивид, однако, при этом совершенно справедливо замечая, что во Христе не было греха.

3. Если по В. Н. Лосскому личность-ипостась несводима к своей природе, а индивид есть греховное состояние человека, то каким понятием следует выразить конкретного человека в целом со всей совокупностью его особенных свойств? Для обозначения этого прп. Иоанн Дамаскин (и не только он) и использует понятия ипостаси и индивида.

4. С точки зрения догматической трилогии «Источник знания» признание во Христе человеческого индивида означает признание во Христе человеческой ипостаси, что соответствует несторианской ереси. Разумеется, христология В. Н. Лосского является православной, однако, он не должен был признавать во Христе наличие человеческого индивида ни с точки зрения святоотеческого понимания, ни с точки зрения своего понимания данного термина.

5. Тезис В. Н. Лосского о том, что использование прп. Иоанном Дамаскинским понятия «индивид» в православном учении о Пресвятой Троице есть не что иное, как «подмосток» для построения «богословского здания», не лишен некоторого противоречия. Очевидно, что тьма эгоистичного существования никаким образом не может участвовать во свете божественной любви.

6. Своим истолкованием понятия «человеческий индивид» В. Н. Лосский отсекает у него то, что на самом деле невозможно у него отсечь, — значение конкретного неделимого человеческого существа, состоящего из субстанции и акциденций. Тезис В. Н. Лосского «человек должен перестать быть индивидом, чтобы реализовать свою личность-ипостась» на языке догматической трилогии «Источник знания» означает то, что человек должен перестать состоять из субстанции и индивидуальных свойств (акциденций), должен утратить конкретный человеческий вид, облик и, в конце концов, свою человеческую природу. В этом контексте исчезает идея перспективы единства человеческой природы, ради которого, по В. Н. Лосскому, людям необходимо перестать быть индивидами.

7. Мысль В. Н. Лосского о том, что личность есть существование природы, диссонирует с другими его определениями личности. Личность

может быть существованием природы, если последняя есть онтологическая составляющая первой. Однако формулировки В. Н. Лосского говорят об обратном: личность полностью несводима к своей природе, которая не является ее онтологической составляющей. По мысли святых отцов, ипостась есть существование природы: поскольку для них последняя есть онтологическая составляющая первой, постольку природа существует ипостасно.

В связи с вышеизложенным можно предложить следующий вариант соотнесения понятий личности и ипостаси: личность есть уникальное «я», «кто», а ипостась есть «кто» и «что» (индивидуальная природа) вместе.

Указанные недостатки не отменяют того факта, что В. Н. Лосскому удалось путем догматического анализа показать, в чем заключается неповторимость человека, его подлинная свобода и совершенство. Неповторимость человека заключена в его личности, которая полностью несводима к своей человеческой природе, общей для всех людей. В силу этой несводимости личность обладает свободой по отношению к своей природе, поэтому человек может изменять свое духовное состояние. Эта свобода утверждается и реализуется тогда, когда человек по любви отдает себя и свою природу Богу и другому человеку, тем самым уподобляя себя Лицам Пресвятой Троицы. В противном случае человек становится рабом самости и самолюбия и проистекающих из них страстей: происходит то, что В. Н. Лосский называл смещением личности и природы.

Своим богословием личности ему удалось показать:

- 1) абсолютную ценность каждой человеческой личности, которая призвана существовать так же (на уровне Божественных энергий), как Бог;
- 2) что через причастность Богу человек преодолевает все трагические изломы своего личного существования;
- 3) что подлинная свобода человека заключается в христианской любви, без которой свобода губительна: свобода дана исключительно ради любви, богоуподобления.

В завершении следует сказать, что едва ли возможно в пределах небольшой статьи подчеркнуть все достоинства богословского персонализма В. Н. Лосского, которые намного более значительны и масштабны, нежели недостатки данного учения.

Источники

- Basilii Magnus. Epistula XXXVIII* // PG. Т. 32. Col. 325–328.
- Joannes Damascenus. Capita philosophica* // PG. Т. 94. Col. 573–613.
- Joannes Damascenus. De fide orthodoxa* // PG. Т. 94. Col. 828–1116.
- Василий Великий, свт.* Письма. М.: Издательство Московского подворья СТСЛ, 2007.
- Григорий Богослов, свт.* Пять слов о богословии. М.: Храм свв. Космы и Дамиана на Маросейке, 2000.
- Григорий Нисский, свт.* К элинам на основании общих понятий // Творения святого Григория Нисского. М.: Типография В. Готье, 1862. Ч. 4. С. 178–191.
- Иоанн Дамаскин, прп.* Творения. Источник знания. М.: Индрик, 2002 (Святоотеческое наследие; 5).
- Максим Исповедник, прп.* Письма. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2015.

Избранные произведения В. Н. Лосского

- Lossky V. N. Du troisieme attribut de l'Eglise* // A l'image et a la ressemblance de Dieu. Paris: Aubier Montaigne, 1967. P. 167–179.
- Lossky V. N. Essai sur la theologie mystique de l'Eglise d'Orient.* Paris: Cerf, 2008.
- Lossky V. N. La consciense catholique. Implications anthropologiques du dogme de l'Eglise* // A l'image et a la ressemblance de Dieu. Paris: Aubier Montaigne, 1967. P. 181–192.
- Lossky V. N. La notion theologique de personne humaine* // A l'image et a la ressemblance de Dieu. Paris : Aubier Montaigne, 1967. P. 109–121.
- Lossky V. N. La Theologie de l'image* // A l'image et a la ressemblance de Dieu. Paris: Aubier Montaigne, 1967. P. 123–137.
- Lossky V. N. Panaghia* // A l'image et a la ressemblance de Dieu. Paris: AubierMontaigne, 1967. P. 205–206.
- Lossky V. N. Redemption et Deification* // A l'image et a la ressemblance de Dieu. Paris Aubier Montaigne, 1967. P. 95–108.
- Лосский В. Н. Богословие образа* // *Лосский В. Н. Боговидение.* М.: АСТ, 2006. С. 657–671.
- Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности* // *Лосский В. Н. Боговидение.* М.: АСТ, 2006. С. 645–657.
- Лосский В. Н. Всесвятая* // *Лосский В. Н. Боговидение.* М.: АСТ, 2006. С. 721–734.
- Лосский В. Н. Догматическое богословие* // *Лосский В. Н. Боговидение.* М.: АСТ, 2006. С. 454–550.
- Лосский В. Н. Искупление и обожение* // *Лосский В. Н. Боговидение.* М.: АСТ, 2006. С. 632–645.

- Лосский В. Н.* Кафолическое сознание (Антропологическое приложение догмата Церкви) // *Лосский В. Н.* Боговидение. М.: АСТ, 2006. С. 710–721.
- Лосский В. Н.* О третьем свойстве Церкви // *Лосский В. Н.* Боговидение. М.: АСТ, 2006. С. 698–710.
- Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви // *Лосский В. Н.* Боговидение. М.: АСТ, 2006. С. 110–308.

Литература

- Давыденков О., иер.* Христологическая система Севира Антиохийского: Догматический анализ. М.: ПСТГУ, 2007.
- Лосский Н., диакон.* Понятие о личности по В. Н. Лосскому // Православное учение о человеке: избранные статьи. М.: Синодальная богословская комиссия; Клино: Христианская жизнь, 2004. С. 324–329.
- Малков П. Ю.* Ипостась: личность или индивидуум? (К вопросу о присутствии в святоотеческом наследии смысловых аналогий понятия «личность») // По образу Слова: статьи. М.: ПСТГУ, 2007. С. 7–25.
- Методий (Зинковский), иером.* Православное богословие личности: истоки, современность, перспективы развития. Диссертация на соискание ученой степени доктора богословия. М.-СПб.: РХГА, 2014.
- Орлов И. А.* Труды св. Максима Исповедника по раскрытию догматического учения о двух волях во Христе: историко-догматическое исследование. Краснодар: Текст, 2010.
- Улитчев И. И.* Некоторые проблемы адаптации терминологии и методологии персонализма для изложения православных вероучительных истин // Научные труды Донской духовной семинарии: Сборник. Вып. 1. Ростов-на-Дону, 2013. С. 53–71.
- Флоренский П., свящ.* Столп и утверждение Истины. М.: АСТ, 2007.
- Шичалин Ю. А.* О понятии «Личности» применительно к Троициному Богу и Богочеловеку Иисусу Христу в православном догматическом богословии // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. М., 2009. Вып. 1 (25). С. 47–72.

The Interpretation of Dogmatic Concepts “Hypostasis” and “Individual” by V. N. Lossky

Priest Sergey Fufaev

Teacher and Research Assistant of the Department of Biblical Studies
of Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
fsnkrasar@gmail.com

For citation: Fufaev Sergey N., priest. "The Interpretation of Dogmatic Concepts 'Hypostasis' and 'Individual' by V. N. Lossky". *Theological Herald*, № 4 (35), 2019, pp. 38–71. (In Russian) doi: 10.31802/2500-1450-2019-35-38-71

Abstract. This article is devoted to the critical consideration of the interpretation of the dogmatic concepts of "hypostasis" and "individual" by V. N. Lossky. The author of the study proceeded from the belief that in the work of St. John of Damascus «The Source of Knowledge» the truths of the Orthodox faith are expressed exemplary well. In this connection, the article presents a comparative analysis of the positions of V. N. Lossky and the St. John Damascene, as well as some other Holy fathers of the Church. The analysis revealed a number of shortcomings of the doctrine of the Russian theologian, which led to some contradictions in his neo-patristic synthesis. At the same time, a number of advantages of Lossky's interpretation were determined. It should be taken into account in the development of contemporary Orthodox theology.

Keywords: Holy Trinity, Son of God, Lord Jesus Christ, single complex Hypostasis, hypostasis, individual, personality.

References

- Davydenkov O. (2007) *Hristologicheskaja sistema Sevira Antiohijskogo: Dogmaticeskij analiz*. Moscow: PSTGU (in Russian).
- Florenskij P. (2007) *Stolp i utverzhenie Istiny [The pillar and affirmation of Truth]*. Moscow: AST (in Russian).
- Lossky V. N. (1967) *A l'image et a la ressemblance de Dieu*. Paris: Aubier Montaigne.
- Losskij V. N. (2006) *Bogovidenie [Bogovidenie]*. Moscow: AST, 2006 (in Russian).
- Lossky V. N. (2008) *Essai sur la theologie mystique de l'Eglise d'Orient*. Paris: Cerf.
- Losskij N. (2004) "Ponjatje o lichnosti po V. N. Losskomu" ["The Concept of personality by V. N. Lossky"], in *Pravoslavnoe učenje o cheloveke: izbrannye stat'i [Orthodox doctrine of man: selected articles]*. Moscow: Sinodal'naja bogoslovskaja komissija; Klin: Hristianskaja zhizn', pp. 324–329 (in Russian).
- Malkov P. Ju. (2007) "Ipostas': lichnost' ili individuum? (K voprosu o prisutstvii v svjatootecheskom nasledii smyslovyh analogij ponjatija «lichnost'») ["Hypostasis: a person or individual? (On the question of the presence in the patristic heritage of semantic analogies of the concept of „personality“)", in *Po obrazu Slova: stat'i [In the image of the Word: articles]*. Moscow: PSTGU. pp. 7–25 (in Russian).
- Mefodij (Zinkovskij) (2014) *Pravoslavnoe bogoslovie lichnosti: istoki, sovremennost', perspektivy razvitiya. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora bogoslovija [Orthodox theology of personality: origins, modernity, prospects of development. Dissertation for the degree of doctor of theology]*. Moscow-Saint-Petersburg: Russkaja hristianskaja gumanitarnaja akademija (in Russian).
- Orlov I. A. (2010) *Trudy sv. Maksima Ispovednika po raskrytiju dogmaticeskogo učenija o dvuh voljah vo Hriste: istoriko-dogmaticeskoe issledovanie [The Works of St. Maximus*

the Confessor on the disclosure of the dogmatic doctrine of the two wills in Christ: a historical and dogmatic study. Krasnodar: Tekst (in Russian).

Shichalin Ju. A. (2009) "O ponjatii 'Lichnosti' primenitel'no k Triedinomu Bogu i Bogocheloveku Iisusu Hristu v pravoslavnom dogmaticheskom bogoslovii" ["On the concept of "Personality" in relation to the Triune God and the God-man Jesus Christ in the Orthodox dogmatic theology"]. *Vestnik PSTGU. Serija I: Bogoslovie. Filosofija* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Series I: Theology. Philosophy]. Moscow, issue 1 (25), pp. 47–72 (in Russian).

Ulitchev I. I. (2013) "Nekotorye problemy adaptacii terminologii i metodologii personalizma dlja izlozhenija pravoslavnyh verouchitel'nyh istin" ["Some problems of adaptation of terminology and methodology of personalism for presentation of Orthodox doctrinal truths"], in *Nauchnye trudy Donskoj duhovnoj seminarii: sbornik* [Scientific works of Don Theological Seminary], vol. 1. Rostov-na-Donu, pp. 53–71 (in Russian).